

**САВВА
ЯМЩИКОВ**
АНТИ-
КУЛЬТУРНАЯ
РЕВОЛЮЦИЯ
В РОССИИ

Савва Васильевич Ямщиков
Антикультурная революция в России
Серия «Иго иудейское»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6713159
Антикультурная революция в России: Алгоритм; Москва; 2014
ISBN 978-5-4438-0774-4

Аннотация

Эта книга – о тех, кто целенаправленно тянул и тянет Россию назад, кто уничтожал и продолжает уничтожать наши духовные и культурные ценности, для кого «чем хуже – тем лучше». О таких знаменитый реставратор и искусствовед Савва Васильевич Ямщиков недвусмысленно писал: «Все это наперсточники, как правило, полуграмотные, образования у них художественного настоящего нет, их задача – все расшатать». И пока они действуют на поле нашей Родины, прикормленные властью, России не возродиться.

Видный общественный деятель, возвративший к жизни многие имена забытых отечественных художников и иконописцев, Савва Ямщиков (1938–2009) был блестящим публицистом, который неустанно отстаивал честь поруганных национальных идеалов. Его слово «воина, подвижника и просветителя» по-прежнему актуально – ведь за прошедшие годы практически ничего не изменилось к лучшему.

Содержание

«Иных времен татары и монголы»	4
Кто виноват	4
Слепые ведут слепых	6
Дети Розенберга	8
Черный ящик	10
«Иных времен татары и монголы»	12
Есть ли у них совесть и стыд?	14
Кривозащитники	17
Не плюй в колодец	19
Гоголь и Швыдкие	20
Выкормыши Собчака	22
Закономерная случайность: пропажи в Эрмитаже	24
Беспамятство	26
Сберечь каждое бревнышко!	28
Вальпургиева жизнь	30
Возврату не подлежит	32
Из дальних странствий возвратясь...	34
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Савва Васильевич Ямщиков

Антикультурная революция в России

«Иных времен татары и монголы»

Кто виноват

*Как мало в России евреев осталось,
Как много жидов развелось...*

Юнна Мориц

Трудно нынче жить в России русскому человеку, любящему Отечество, знающему историю, чтящему прошлое своего народа и исповедующему православие. С утра до вечера захваченные «бархатными» революционерами «почта, телеграф и телефон», по-нынешнему СМИ, устрашают обывателя «русским фашизмом», который страшнее немецкого; суют насильно в руки представителей титульной нации провокационный лозунг «Россия для русских»; пытаются воссоздать в многонациональном государстве атмосферу, царившую в Германии 20-30-х годов прошлого века и обернувшуюся триумфом нацизма. Постоянные убийства, зверские проявления вандализма и насилия, захлестнувшие разоренную Горбачевым и Ельциным страну, напропалую блефующие политики и их духовные вдохновители пытаются записать на счет якобы зараженных бациллами шовинизма и национализма русских. Убивают, к примеру, иностранного студента, жителя ближнего зарубежья или, не дай бог, оскорбляют еврея, – и сразу во всех газетах, на экранах телевизоров, в радиоэфире устраиваются охота за ведьмами, поиск русского следа и гневное осуждение любых патриотических проявлений. Когда же безжалостные негодяи насилуют русскую девочку, расстреливают казачьих атаманов или сжигают дома и целые деревни, суровые витии молчат, набравши в рот воды, а случившееся считают необходимой закономерностью. Точь-в-точь, как в суровые годы Второй мировой: миллионы уничтоженных нацистами русских, белорусов и украинцев – это неизбежные жертвы войны, а холокост – вопиющая несправедливость.

Мне, человеку в высшей мере интернациональному, открытому для общения с людьми любого вероисповедания, кроме нацистского, хочется сегодня сказать провокаторам, наводнившим нашу страну: «Не играйте с огнем! Коричневую чуму не накличете на страну Пушкина и Достоевского, а вот кровавый, бессмысленный и беспощадный бунт может обрушиться из-за вас на головы невинных людей». Спасать же провокаторов трагедии, как это делали гуманные русские люди на рубеже XIX-XX веков, будет некому, ибо вывели тех благородных покровителей под корень революционеры в кожанках и с маузерами, «комиссары в пыльных шлемах» и бериевско-аграновско-бриковские палачи своими холодно-кровавыми руками.

Прожив большую часть отмеренного мне на земле времени в условиях тоталитаризма и обещания светлого будущего, я никогда не ощущал, однако, дыхания ксенофобии в стране. Слыша суждения о пресловутом пятом пункте, видел в родном МГУ столько евреев, что и на одесском Привозе мало бы не показалось. А разве в процветающем советском кинематографе творили только русские Пырьев с Бондарчуком? Неужели лишь Прокофьев, Шостакович, Светланов и Мравинский участвовали в грандиозном музыкальном празднике тех

времен? Были ли нетерпимыми к иноверцам Уланова и Сергеев, Лемешев и Козловский? Такое и представить невозможно. Разве интересовала кого-то национальная принадлежность Утесова, Бернеса, Райкина или Дунаевского, талантливые проявления которых составляли законную гордость русских, узбеков, латышей и белорусов. Я в мыслях не держал и не держу националистическую настороженность, общаясь с самобытным и принципиальным художником Михаилом Шварцманом; приятельствуя с замечательным ученым-физиком Аркадием Мигдалом; восхищаясь порядочностью и благородством одаренного актера и поэта Валентина Гафта; работая с капитаном І ранга, прошедшим трудными дорогами войны до Берлина, а потом возродившим историко-художественный музей в Рыбинске Ильей Борисовичем Рабиновичем. Разве приходило мне в голову обсуждать еврейское происхождение моего друга – первоклассного кинооператора Саши Княжинского или хотя бы на минуту задуматься о том же, работая сейчас бок о бок с молодым коллегой – первоклассным реставратором Володей Сарабьяновым. А как близок и понятен мне прекрасный знаток творчества Гоголя, блестящий критик Игорь Золотусский, который, не в пример квасным патриотам и чинушам, героически борется с псевдорежиссерами Фокиным и Лунгиным, оплевывающими наследие классика и оскорбляющими его память. Многие годы в одном с нами доме жил раввин Шаевич, и моя истовая старообрядка мама общалась с ним как с хорошим соседом. Зато другой квартиросъемщик, бездарный смехач Жванецкий, умудрился бедную старушку, попросившую его не выбрасывать мусор из окон во двор, обложить таким матом, которого она даже из уст сына, хорошо знакомого с русско-татарским набором нецензурных слов, не слышала. А можно ли даже в страшном сне представить покойную матушку, беседующую нынче с хабладом-сектантом Берл Лазаром – гражданином многих стран, учащим нас жить, «украшая» своим присутствием Общественную палату, и социально близким руководству страны, которое одаривает милого друга правительственными наградами.

Вместо того чтобы высасывать из пальцев призраки фашизма в России, господа озабоченные, посмотрите на своих единомышленников и послушайте духовных «окормителей», заполонивших «родные» теле- и киноэкраны, пичкающих народ своими отнюдь не славянофильскими сентенциями страницы сотен газет и журналов, поливающих его ушатами грязной шоу-продукции и более чем сомнительного юмора. Поставьте в один длинный ряд всех этих шендеровичей, жириновских, гельманов, млечиных, лолит, венедиктовых, асмоловых, познеров, шустров и сразу ощутите себя в атмосфере изначального шовинизма. Задайтесь на минуту вопросом, почему так ненавистны нынешним временщикам имена и дела Валентина Распутина, Василия Белова, Татьяны Глушковой, Юрия Кузнецова, Валентина Курбатова, Александра Панарина, Вадима Кожина, Гелия Коржева, Олега Комова, Аркадия Пластова, Виктора Попкова и других одаренных представителей русской культуры. «Сколько бы ни нашлепала плодовитая Зинаида Серебрякова своих сексапильных нюшек, все они продадутся на аукционах за большие деньги, а вот первоклассный портрет Р. Фалька останется невостребованным не доросшими до него покупателями», – буквально сокрушается корреспондентка «Коммерсанта». А теперь представьте себе вот такой пассаж на страницах, скажем, газеты «Труд»: «Сколько бы ни намалевал плодовитый певец местечковой жизни Шагал летающих евреев, все эти картины за бешеные деньги сметут со стендов его миллиардеры-соплеменники, которые и ухом не поведут при имени великого русского художника, философа, поэта и драматурга Ефима Честнякова». Привожу именно этот пример, ибо возвращенный из социалистического небытия талантливейший шабловский мастер всем своим творчеством свидетельствует о высочайшей духовности русского народа, его исконном миролюбии, умении уважать честь и достоинство иноверцев, если они не заносят меч над Россией.

Слепые ведут слепых

Поиски национальной идеи, призванной объединить различные слои населения и возродить былую мощь России, напоминают, как это ни странно, игровые телешоу «Поле чудес» и «Кто хочет стать миллионером». Пресловутую идею ищут все: начиная от президента и его сподвижников до владельцев миллиардов, украденных у обездоленной науки. Любое более или менее разумное предложение, особенно если оно базируется на патриотической основе и предполагает возрождение славных традиций, мгновенно вызывает шквальный огонь либеральных СМИ, действующих с оглядкой на чужеземных политиков и щедро отовариваемых разрушителями державы. Ни для кого не секрет, что главное составляющее национальной политики России сегодня – объединение с Белоруссией, являющейся самым верным и необходимым нашим союзником в политике, экономике и духовной жизни. Но посмотрите, с каким остервенением, издевательством и неприкрытой враждебностью шельмуют доморощенные шелкоперы и телевизионные «головы» добившуюся стабильности и благополучия большинства населения республику. Не скрывают оплачиваемые из государственной казны провокаторы своей солидарности с грузинскими, украинскими и прибалтийскими националистами, действующими по указке американского госдепа и получающими немалые денежные пособия от заокеанских ненавистников президента Лукашенко. Когда после всей этой лжи и подтасовки очевидных фактов прочного положения братской Белоруссии слушаешь очередные разглагольствования крупных российских чиновников о становлении национального самосознания и укреплении государственных основ, невольно чувствуешь себя в «гостях у Якубовича».

Думая о национальной идее и собирая так поспешно и хаотически разбросанных камней из державного фундамента оголтевшей кликой свердловского рушителя Отечества, прежде всего понимаешь, что Россия обязана исправить последствия предательского поведения Козыревых, Черномырдиных и Ивановых, помогавших Клинтону, Солане и Олбрайт развязать кровавую бойню в Югославии и обресть сербский народ на уничтожение. Когда же читаешь российские газеты и смотришь телевизор в дни преднамеренного убийства президента Югославии Слободана Милошевича, продуманно осуществленного выморочным Гаагским трибуналом, невольно чувствуешь, что словно продолжаются бомбардировки Белграда, рушатся древние монастыри и храмы Косова, и вот-вот снова brave американские летчики откроют люки, чтобы сбросить на Югославию бомбы с надписью «Поздравляем с Пасхой». О какой национальной идее можно думать, если грязнейший рупор рыночной экономики с социалистическим названием «Московский комсомолец» буквально желчью исходит, злорадствуя над трагической смертью Милошевича и других сербских мучеников. А руководит же газеткой лжи член Общественной президентской палаты – ловкий лохотронщик Гусев, которому плевать на любые идеи, если они не приносят ему барышей, позволяющих отстреливать в африканской саванне редких хищников. Стоило же только патриотически ориентированной газете «Слово» выступить с объективной оценкой действий злой гаагской «Карлы» и выразить соболезнование сторонникам Милошевича, как «родные» радиостанции заверещали о поддержке сербских радикалов российскими журналистами. Точно так же ведут себя все прогрессивные СМИ по отношению к проблемам Приднестровья или русскоязычного населения Крыма, борющегося за свои права. «Чем хуже для России, тем лучше для нас» – вот девиз, который мог бы стать логотипом для большинства отечественных газет, журналов и телевизионных программ.

Нынешние СМИ, обслуживающие ловких прихватизаторов, или, как их смачно недавно охарактеризовал замечательный актер Гостюхин, «долбанных олигархов», по прямой унаследовавших приемы и принципы троцкистских удушителей русской национальной идеи,

захвативших почту и телеграф, свято чтут ленинский лозунг: «Из всех искусств для нас важнейшим является кино». Какими лживыми «московскими сагами» месхиевскими «своими», рыбаковскими «детьми Арбата», «дозорами», «гамбитами», «диверсантами» и «гарпастумами» пичкают халтурщики от искусства бедного российского зрителя! Единственный телевизионный канал, ответственный за культурную подпитку национальной идеи, продолжает регулярно озвучивать скучнейшие посиделки у писателя-циника Ерофеева, лишённого малейших признаков профпригодности, не говоря уже о таланте. Погрузивший отечественную культуру в пучину безысходности и поставив во главу творческих процессов вседозволенность, пошлость и тлетворность, непотопляемый глава ФАККа Швыдкой способен одной своей «Культурной революцией» уничтожить и намек на обретение Россией национальной идеи. «Бедный человек опасен для государства», – заявляет тему очередного представления шоумен, лишённый какой-либо телевизионной привлекательности. И похожие на него собеседники убеждают нас, что именно от бомжей (читай, бывших учителей, врачей, инженеров и научных сотрудников) исходят главные беды, обрушившиеся на Россию. Не от богатых их кумиров, проливающих кровь мирного населения в Ираке, Югославии и других «горячих точках», а именно от бомжей, от которых Швыдкой на Патриарших прудах услышал рассуждения о Ницше и Шопенгауере и возмущился самим фактом такой беседы. Представьте себе, какую нацию мы теряем, если низшие слои ее общества, обреченные кумирами Швыдкого на вымирание, спорят сегодня о таких серьезных философских проблемах. Но обездоленные народные массы все чаще задаются вопросами о том, откуда у таких нерадивых чиновников, как Швыдкой, появляются роскошные дачи на дорогостоящих земельных участках, и почему они с презрением относятся к нищенским зарплатам сотрудников музеев, библиотек, клубов, реставраторов и хранителей древности. Обреченным на невольную слепоту истинным хозяевам жизни и творцам прекрасного все страшнее становится от швыдковских биеннале, церетелиевских уродливых болванов, никасофроновских пошлых и бездарных ковриков. Они не хотят, чтобы их вели от рождения слепые поводыри, ибо дорога эта кончается в пропасти, из которой не поможет выбраться никакая, даже самая мощная национальная идея.

Дети Розенберга

В том, что в сегодняшней России превалирует пресловутая «свобода слова», а подлинной демократией и не пахнет, я постоянно убеждаюсь, грубо говоря, на собственной шкуре. Открытое мое письмо президенту Путину о преступлениях главного культуртрегера страны Швыдкого донесли до народа лишь газеты «Слово», «Завтра» и «Новый Петербург». Либеральные СМИ свояка в обиду не дадут. Заигрывающий с патриотами попсовый писатель запросто может сказать: «Запрещается печатать Ямщикова, он слишком много себе позволяет!» И попробуй его подчиненные в газете не выполнить барского указа.

Пригласили меня пару раз на псевдосвободное «Эхо Москвы», дабы подискутировать о трофейных ценностях и поспорить с инициатором создания памятника Александру II пустобрехом Немцовым, нашкодившим в сем благородном начинании так же, как и при захоронении фальшивых останков царской семьи. Поняв, что даже среди их продвинутых слушателей набрал я ощутимые очки, звать перестали. А тут на прошлой неделе раздался звонок с НТВ, и очень обходительная дама передала приглашение г-на Соловьева принять участие в полемике о правомочности возврата на Запад художественных ценностей, справедливо вывезенных Советской Армией из освобожденных от нацистской чумы стран. Это моя работа, которой занимаюсь уже двадцать лет, а потому обязан был согласиться. Вот только предложение спорить с шоуменом Швыдким категорически отверг, ибо с людьми, нарушающими юридические законы и находящимися под пристальным оком Генпрокуратуры, предпочитаю не общаться. Заменили сомнительную кандидатуру верной сподвижницей Швыдкого – директрисой Библиотеки иностранной литературы мадам Гениевой. Сия либеральная прогрессистка известна как верная слуга и распорядительница финансов мирового спекулянта Сороса. На заре перестройки, когда Горбачев сдавал страну своим западным кумирам, внедрялся сей пронирыливый «царь тьмы» в нашу пошатнувшуюся экономику. Меня вместе с Валентином Распутиным и Валерием Ганичевым рекомендовали в «Соросовский фонд». Да только уже тогда «гениевы», ведя тщательный филътраж кандидатов, забраковали нас с Ганичевым, да и Распутину быстренько вывели за штат. Так что я хорошо знал пристрастия и вкусы своего противника.

Василий Ливанов, позвонивший мне сразу после эфира, сказал, что мое волнение стало одной из составляющих убедительного превосходства в этом поединке и большим подарком ко Дню Победы. Я действительно волнуюсь всякий раз, когда нынешние законодатели моды в России пытаются предать забвению трагедию Второй мировой, буквально разрушившей устои родного Отечества, но не поставившей его, однако, на колени. Ведь не мы пришли с огнем и мечом в Европу, а нацисты пытались снести с лица земли нашу державу. Специальный штаб, возглавляемый расистом Розенбергом, проводил плановое уничтожение шедевров русской архитектуры и систематическое разграбление сокровищниц искусства. «Не разнузданная солдатня занималась разбоем, ради личной наживы... Солдаты и офицеры исполняли государственный заказ, подстраивались под государственную политику, под расово обставленный вандализм. Каждому полку вермахта и войск «СС» придавался «офицер по культуре». Обычно родом из дворян. Считалось, что аристократы лучше разберутся в том, какое произведение обогатит рейх... И Федеральная Республика Германия, объявившая себя преемницей «третьего рейха», не выполнила международных обязательств по возвращению предметов искусства и культуры, украденных у советского народа в годы войны». Так пишет в предисловии к моей книге «Возврату не подлежит» блестящий историк, политик высочайшего уровня Валентин Фалин, многие годы проработавший послом СССР в ФРГ.

Зато наши беспардонные вожди умудрились, не выслушав мнение народа, вернуть в Германию миллионы трофейных исторических и художественных ценностей. Хрущев,

сдуру подаривший Крым, уничтоживший тысячи церквей, «отстегнул» друзьям по партии Дрезденскую галерею, Пергамский алтарь и массу других сокровищ. Разбазаривали трофеи и при Брежневе, и при Горбачеве. Вот только взамен ничего не получали. Создали мы при Ельцине «Комиссию по реституции», помешавшую многим широким жестам пьяного вурдалака. Да быстренько прикрыл ее глава культурного ведомства Швыдкой, чтобы безвозмездно (для государства, но не для его команды) возвращать немцам народное добро. Вот и пишет в «Московском комсомольце» горе-мэр Гавриил Попов, что наши искусствоведы, реставраторы и художники, спасшие Дрезденку от затопления нацистами в штольнях, на самом деле мародеры, а никакие не герои. Вот и заходится в ложном пафосе мадам Гениева, призывая себе в помощницы дочь, якобы попросившую мамочку поскорее вернуть трофеи немцам, дабы забыть о проклятой войне. А моя дочь, напутствуя перед эфиром, пожелала мне и моим соратникам здоровья и сил, чтобы мы всегда хранили память о миллионах воинов и мирных жителей, уничтоженных нацистами. Десятки тысяч зрителей, поддержавших нашу позицию, выглядят могучей армией на фоне малочисленных пораженцев и «детей Розенберга», которые, к сожалению, правят бал в России. Но взволнованные слова Николая Губенко, поздравившего меня с победой, дают основание надеяться, что листы Бременской коллекции, украденные тремя мародерами, равно как и другие трофейные ценности, не станут добычей швыдковской зондеркоманды и разменной монетой в политических играх.

Черный ящик

Полтора века назад оптинский старец Варсонофий, обладавший даром провидения, предсказывая козни Антихриста в наши дни, главной из них назвал одурманивание людей посредством телевидения. Когда его спросили верующие: в церкви ли будет происходить растление душ человеческих, праведник произнес: «Нет, дети мои, в углу ваших комнат явятся самые изощренные непотребства, а вы не оторвете от них глаз, сидя на стуле или лежа в кровати». Попробуйте не согласиться с этим пророчеством, включая в очередной раз кнопку дистанционного управления.

Мне посчастливилось немало поработать на телевидении в те времена, когда оно, будучи рупором гнивающей государственной машины, благодаря блистательным профессионалам дозировало немало качественной продукции, в основе которой лежали добротные литературные материалы, мастерство режиссеров, операторов, художников и одаренных рассказчиков. Но уже тогда с помощью старших коллег, людей, умудренных опытом и тонко разбирающихся в телевизионной специфике, научился я главному правилу, не появляться на экране слишком часто и не стремиться в эфир, если ты не можешь поведать зрителю что-то новое, одному тебе известное, позволяющее расширить кругозор собеседника и обогатить его необходимыми познаниями. Поэтому сегодня, когда я вижу почти ежедневно и в течение многих лет одни и те же «говорящие головы», а точнее, болтающие, мне жалко и налогоплательщиков, и заряженных бациллами телевизионной проказы государственных деятелей, липовых правозащитников, претендентов на престол и на место в Думе, пошлых «культурных революционеров», художников-человекособак, самодовольных юристов, прислуживающих олигархам, и что обидно, присоединившихся к ним в последнее время людей, чьи взгляды я разделяю. Своих единомышленников хочу предупредить, чтобы не бежали они по первому зову в любые телекомпашки – от малаховских постирушек до ерофеевско-швыдковско-архангельских провокаторских сборищ, напоминающих «говорильни старых баб». Постараюсь на конкретных примерах объяснить мою тревогу и доказать смертельно опасную сущность телеящика.

Захватив почту, телеграф и телефон, нынешние опьяненные до неприличия вином либерализма, в изобилии поставленном на стол командами рушителей державы Горбачева и Ельцина, хозяева жизни, приняв телевизионную липучку-мухоловку за медовые соты, увязли своими хилыми щупальцами в ее клейкой и зловонной поверхности. Поверьте мне, не сделай бархатно-кровавые революционеры ставку на оккупированное ими телевидение, народ до сих пор продолжал бы верить их рыночной экономике, хранить под подушкой чубайсовские ваучеры и принимать Гайдара за истину в конечной инстанции. Но, доверившись шустрому владельцу компаний, умевшим украсть даже у церковной мыши, положившись на целую армию холеных, наглых, бессовестных телевизионных маэстро, написавших на своих знаменах лозунги антипатриотизма, презрения к «этой стране» и преклонения перед идеями Даллеса, Бжезинского и Сороса, буквально заплотонили собой все программы: от государственных до уворованных частных. «Пили, веселились и сквозь землю провалились» – именно этот слоган лучше всего характеризует бесшабашный спектакль, разыгранный самодовольными демократами, финалом которого стали жалкие процентишки голосов избирателей, лишивших их возможности запудривать мозги народу с думской трибуны. Смех и слезы одолевают меня при воспоминании телешабашей с участием Киселева, Курковой, Сванидзе, Парфенова, Сорокиной, Познера, Шустера, Шендеровича, Диброва, Митковой или разъяренного человека-быка Черкизова, чуть ли не гениталии зрителям демонстрировавшего. Часами упивались они беседами, диспутами, «дуэлями» и просто трепотней со своими кумирами – Ельциным, Чубайсом, Явлинским, Березовским, Гайдаром, Немцовым,

Жириновским, Хакамадой, Ваней Рыбкиным, Колей Травкиным и другими слепцами, ведущими массы слепых в пропасть. Зрители, которые поопытнее и поумнее, мгновенно разобрались в лохотронных телешоу, а вот более доверчивые долго доходили до сути ничтожной болтовни самоуверенного нарцисса Собчака или неистовых речей Старовойтовой, входившей в состав учредителей нескольких десятков сомнительных финансовых компаний. Но и они скоро убедились, что все эти «факиры на час» больше всего любят Америку и вместе с Черномырдиным и главой МИДа Ивановым на голубом глазу предают братскую Югославию, а телевизионные гуру подхваливают их и поощряют на дальнейший развал России. Поняли миллионы зрителей, что комментаторам и обозревателям телеканалов гораздо ближе чеченские бандиты, которых они величали повстанцами, чем псковские герои или юный солдат Евгений Родионов, головы сложившие за многострадальную Родину. Разобрались они, какой премьер-министр рулил Россией, когда через два дня после дефолта увидели на экранах Кириенко с женой, улетающих отдыхать в Австралию, а потом прочитали в газете «Версия» разоблачительный материал о миллиардных австралийских счетах «киндерсюрприза». А какой позор высветил телеэкран во время захоронения фальшивых останков якобы царской семьи, когда околпаченные немцовой кувырколлегией «специалистов» предстали перед нами горе-плакальщики во главе с непросыхающим Ельциным и его духовным отцом – «совестью нации» Лихачевым, поспешившие отсветиться на бутафорской церемонии. Примеров телевизионной вирусной болезни и ее трагических последствий можно привести бесчисленное количество. Сейчас, когда болезнь купирована, но отнюдь не залечена до конца, хочется посоветовать руководителям государства не поднимать «черный ящик» рухнувшего лайнера, пилотирувавшегося либералами, и не разбираться в причинах их гибели.

«Иных времен татары и монголы»

Насмотревшись до отвала извержений чудовищного телеящика за годы болезни, я теперь стараюсь как можно реже нажимать на его стартовую кнопку. Но иногда, ткнувшись в «сокровищницу лжи и пороков», чтобы узнать последние новости или повосхищаться нашими футболистами, которые вдруг проявили невиданный патриотизм и немалое мастерство, когда их возглавил костромской мужик Георгий Ярцев, нет-нет да и не удерживался перед соблазном «посозерцать» монстров, прочно обосновавшихся на телевизионном пространстве России. Весной, вернувшись из поездки по Европе, где государственные, да и частные каналы являются образцом целомудрия, полез я в «наше все» и вместо новостей увидел сразу во весь экран показанный голый зад Бори Моисеева. Именно зад показали папарацци киселевского детища, дабы знали мы свое место под нынешним российским солнцем, где, понимаешь, демократии хоть залейся. А намерении мне повезло чуть больше, ибо вместо моисеевского сидения глянуло на меня лицо Жванецкого. И вспомнил я сразу частушку русскую про это самое лицо, которое узрел однажды его владелец в лесной луже и удивился.

Боже, ну сколько же можно пичкать уставший от бархатной революции народ насквозь прогнившими, подобранными на одесском привозе каламбурами доморощенного сатирика? Словно до неприличия раздувшаяся Царевна-Лягушка, вещает он с утра до ночи по всем программам. Меня и раньше тошнило от дешевенькой программки «Вокруг смеха», коей заправлял неистово ненавидящий все русское человек, почему-то носящий фамилию Иванов. А теперь вот этот, за тяжкие грехи наши повешенный на шею камень в виде лживого, слащавого и бездарного чревоугодника. Видимо, одураченный видом его засаленных шпартгалок шоу-ведущий Максимов, ничтоже сумняшеся, сравнил Михал Михалыча с Чеховым и Салтыковым-Щедриным, на что лауреат Президентской премии за достижения в области русской (да-да, русской!) литературы под номером один согласно улыбнулся. Ну, Максимов этот, напоминающий в своих «ночных полетах» летчика со злополучного корейского «боинга» (помню, как он терзал вопросами Евгения Колобова и Максима Шостаковича в поисках гнилой «клубнички»), известен своей придумкой «дежурных по стране». Годами мы общались благодаря ему с дежурными по России Шифриным, Ширвиндтом, Аркановым, Хазановым, Арлазоровым, Карцевым и другими их земляками, напрасно ожидая, когда же своими переживаниями за судьбы многострадального Отечества поделятся Евгений Носов, Василий Белов, Валентин Распутин, Михаил Ножкин, Евгений Нефедов, Валентин Курбатов, Александр Солженицын, Валерий Ганичев или Александр Проханов. Не дождались, ибо, в конце концов, Максимов отрядил на постоянное дежурство одного Жванецкого. А тот в очередном словоблудии заявил во всеуслышание, что жизнь свою прожил по заветам дедушки, приказавшего ему идти только прямо, никому не угождая и ничего не вылизывая. Лоснящееся жирком мещанского благополучия лицо самозванного диссидента, «прямолинейного» и «принципиального», ну никак не гармонирует с изможденными лицами Леонида Бородина, Владимира Осипова, Марченко, Гинзбурга... И вспомнил я пышные застолья у партийцев, власть предержащих, которые, отрыгнув обильный ужин, позволяли Жванецкому потешить себя теми же шпартгалками, что он и по сей день достает из неопрятного своего портфеля. Я-то эту Царевну-Лягушку, которую со слезами на глазах в последней передаче актриса Селезнева воспева как неподражаемого лирика (Петрарка и Пушкин отдыхают), не понаслышке знал. В мою мастерскую приволок его вездесущий журналист Рост. Он много кого ко мне таскал, да только один оказался замечательным человеком – Сергей Купреев, с которым мы дружили по-настоящему до трагической его гибели, произошедшей, как мне некоторые осведомленные люди говорят, не без участия «демократических» хозяев России. Время подтвердило сомнения, которые мне не раз высказывал добрейший

и кристально чистый партийный чиновник Купреев по поводу перестройки. Представляю, что бы пережил Сережа, узнай он об участии демжурналиста вместе с Собчаком, Лихачевым и другими регионалами в фабрикации документа, опорочившего русских солдат, брошенных вместе с элитным генералом Родионовым умиротворять разбушевавшихся грузин. Представляю, какими словами сопроводил бы он телекартинки, на которых Рост выражает свое восхищение Эдиком Шеварднадзе, ненавидящим Россию до зубовного скрежета, или поздравляет с юбилеем злостную русофобку Боннэр, не поленившись для этого слетать в Нью-Йорк. Меня некоторые бывшие приятели, продолжающие таскаться на вечеринки к Росту, попрекают тем, что когда-то я с ним был близок, а теперь презираю его. Кто из нас не ошибался в молодости? А в мою мастерскую, наряду с замечательными людьми, немало и сброду просочилось. Да и горе-приятели эти не за дружбой ходили, а чтобы время убить да похалявничать. Некоторые из них теперь, подобно Росту, и со свечками в церкви стоят, а иногда рядом с церковными иерархами торжественные русские собрания возглавляют, забыв при этом о милости к павшим и о подлинном всеотдачном творчестве.

Так вот в тот вечер выгнал я Жванецкого из мастерской. Сначала мои собутыльники, отличавшиеся подлинным чувством юмора, заставили его убрать шпаргалки в портфель и не портить атмосферу хорошего застолья. А когда тип сей, постоянно лапавший размалеванную девицу, пришедшую с ним, случайно обронил, что у него сегодня жена родила, я дал ему пять рублей на цветы и на такси и сказал, что в следующий раз за такой цинизм он получит по сусалам. Но он еще раз грязно отметился в моей жизни. Покойные мама и брат жили в квартире, расположенной этажом ниже обиталища Жванецкого. Делая ремонт, он поставил короб для сброса мусора на улицу. Пыль и сор попадали в мамино окно, и только несколько дней спустя она сказала мне, каким грязным матом крыл ее одесский литератор, когда она сделала ему замечание. На вопрос, почему она сразу не пришла за помощью ко мне, в соседний подъезд, мама сказала: «Убил бы ты его».

Рассказывая про Жванецкого сейчас, я вспомнил, как несколько лет назад в передаче «Русский дом» ее ведущий Александр Крутов в беседе с кумиром нынешних религиозных обращенцев Ильей Глазуновым посетовал на подельника Жванецкого, «комика» Хазанова, сравнившего русских в своей репризе с приматами, только что спустившимися с дерева. И вы думаете, что маэстро возмутился таким оскорблением донельзя любимого им народа? Нет, он в присущей ему манере попросил Крутова не трогать эстрадника, ибо они с ним близкие друзья. К сожалению, для многих псевдопатриотов хазановы подчас дороже истины.

А сейчас еще раз хочу покаяться в молодой неразборчивости своей при общении с людьми. Слабым утешением и оправданием могут служить доброта моя душевная и пылкая увлеченность каждым встреченным человеком. Я ведь и нынешнего шоу-министра Швыдкого подпустил к себе ближе, чем на пушечный выстрел. Снимал он с моей помощью телевизионный фильм о Бременской коллекции, и каталог выставки этого же собрания помогал я ему готовить к печати. Сохранились у меня вырезки газетные тех времен, где Швыдкой высказывает свое отношение к трофейным ценностям, хранящимся в России. Он точь-в-точь повторяет те слова и проповедует те постулаты, которые отстаивает Николай Губенко со своими единомышленниками. А почему Швыдкой сейчас готов все «бесплатно» отдать немцам и почему он предпочитает немецкий фашизм несуществующему русскому, спросите у него. А заодно спросите у журналиста Роста, почему он и его коллеги по «Общей» и «Новой» газетам промолчали, когда их покровительница Боннэр вместе с правозащитником Ковалевым устроили в Сахаровском центре выставку, поносящую православную веру и все христианство в целом. Ответьте мне, «иных времен татары и монголы», не стыдно после таких выставок свечки зажигать да наспех себя перекрещивать?

Есть ли у них совесть и стыд?

... В те далекие уже по времени октябрьские дни 1993 года я следил за кровавой драмой, развернувшейся на улицах Москвы, а значит, и на всем российском пространстве, через телевизионную коробку. Болезнь не позволила мне принять участие в обуздании распоясавшихся убийц, поразивших своей кровожадностью и цинизмом всех здравомыслящих людей, за исключением, конечно же, наших записных полупрофессиональных правозащитников образца Ковалева и его сподручницы мадам Боннэр, сумевшей трансформировать благородные идеи Сахарова в человеконенавистничество, борьбу с православием и ничем не скрываемую русофобию. Поразило меня, с какой легкостью подмахнули тогда письмо-обращение к президенту-вурдалаку, засевшему с пьяной командой своей в Кремле, призывающее к физическому уничтожению живых людей. Я прекрасно понимал еще со времен путча, придуманного ставропольским полукрестьянином Горбачевым, что от называющих себя демократами, разгулявшихся от рубля и выше вершителей судеб Отечества добра ждать может лишь простофиля или жулик, на котором негде ставить пробу. Подло брошенные под танки организаторами бутафорского восстания молодые мальчишки вызывают и по сей день человеческое сожаление. А вот те, кто их заставил лечь под гусеницы машин, поддерживающих элементарный правопорядок в столице, должны не показные слезы перед телекамерами пускать, а привлечены быть непременно к уголовной ответственности.

Я уже в те годы развала нашей державы прекрасно знал истинную цену болтунам типа Руцкого, игравшего бравого генерала, а на самом деле напоминающего трусливую бабку Маланью. Лицемерные, ненавидящие все русское регионалы устроили чудовищный фарс в Грузии, превративший некогда цветущий край в помойку для американских отходов и приют для предателя и мздоимца Шеварднадзе, также достойны самого сурового наказания за свои пролживленные отчеты и вранье перед журналистами. Не у академика Лихачева, возглавлявшего Советский фонд культуры и ловко его развалившего, нашел я, тогдашний член Президиума, поддержку и понимание в те жуткие дни. Когда академик восторгался Собчаком и его подельниками, Владимир Максимов, диссидент, как говорится, из первой тройки, заявил в наших с ним телеинтервью, что у него руки опускаются при виде стоящих у государственного кормила бракоразводных юристов (Собчака), торговцев цветами (Чубайса) и годящегося разве что разливать пиво в ларьке Шумейко (все эпитеты максимовские. – С. Я.). Сколько их, персонажей нелицеприятного карнавала, пронеслось тогда перед пораженными зрителями. Шахраи, филатовы, паины, гайдары, яковлевы (оба), коротичи, волгоновы, черниченки, бакатины. Имя им – «тьма тьмы».

Ждать от восторженно причмокивающих при одном виде своего свердловского пахана сочувствия невинно гибнущим людям на Пресне и в Останкине мог разве что простодушный Иванушка-дурачок. Но вот когда завопили на все лады с призывами к уничтожению соотечественников так называемые деятели культуры, то невольно вспомнилось ленинское выступление, окрестившее интеллигенцию дерьмом. Тогдашняя русская интеллигенция была столь духовна и возвышенна, что обвинение вождя мирового пролетариата и пятнышка грязного на ее мундире не оставило. Провидческое определение Ленина пришло на ум при виде нынешней духовной элиты нации, как они себя во весь голос обзывают. Поэт, вопивший из последних силенок при виде крови на московских улицах: «Раздавите гадину!»; пианист, осквернивший стены Бетховенского зала в Большом театре истошным призывом к ЕБН бить шандалом по голове своих сподручных; актрисы, некогда воспевавшие с киноэкранов образы советских тружениц и получавшие за это все мыслимые и немыслимые цацки, а теперь впадающие в транс при виде новых хозяев – вот этих Ленин метко сравнил с дармовыми отходами. Персонажей из самой низкопробной трагикомедии напоминали Гайдар

и транзисторная актриса Ахеджакова, призывавшие мирных граждан к кровопролитию. И что вы думаете, покалась эта лицедейка в своей виновности перед родителями, потерявшими и по ее милости детей в те октябрьские дни, и перед детьми, оставшимися без отцов и матерей? Неужели у любимицы демократического ельцинского соловья Рязанова (чего стоил его холуйский телерассказ о президентской табуретке с гвоздем, впившимся в задницу услужливого интервьюера, смачно жующего котлеты, которые президентша приготовила из магазинного фарша) во время показа по НТВ (да-да, по НТВ!) в страшную годовщину правдивого фильма журналиста Кириченко при виде кадров, рассказывающих о маленькой девочке, целенамеренно расстрелянной одним из зверей-снайперов Ельцина, не встали дыбом волосы и не побежала она в храм, дабы испросить у Бога прощения за солидарность свою с убийцами?

Не покался никто и ни в чем! В траурные дни на экранах телевизоров, как обычно, кривлялись опостылевшие до тошноты юмористы, демонстрировали бездарные и циничные номера непрофессиональные певцы и певуны. Изощрялся в старческой пошлости давно переставший быть поэтом Вознесенский, солидаризировался с теми, с кем когда-то враждовал или делал наоборот фигляр Евтушенко, таял и млел в лучах незаслуженной славы Шекспир и Станиславский в одном флаконе, тщеславный прихвостень ельцинского времени Марк Захаров, не задумываясь дающий советы простодушным слушателям – от вопросов высшей политики до подсказок, сжигать партбилет или не сжигать и когда выносить содержимое Мавзолея.

Главный виновник беды октябрьской, родоначальник тенниса в России, не моргнув глазом, оттягивался в день скорби на очередном турнире. Да и спортсмены нынешние, служащие скорее культу денежных знаков и забывшие основной олимпийский принцип, что главное для спортсмена – участие в играх, а не победа, так и лезут приобняться с кровавым мясником. Ну да Бог им судья, может, когда перестанут делать деньги на спорте, одумаются и покаются.

А до покаяния ли политическим тяжеловесам из ельцинской камарильи было в скорбные дни общероссийской памяти? «Без нас в Госдуме будет просто кошмар, – кричал «золотой мальчик демократии», несостоявшийся карточный дел мастер Боренька Немцов. – СПС представит в парламенте трезвых и бодрых». Заявляя так, нижегородский бонвиван, видимо, имел в виду, что у его ребят есть возможность хорошо похмеляться и заниматься фитнесом после дорогостоящих загулов. Другой ельцинский думный дьяк, Гайдар, накануне октябрьского поминовения складывал чемоданы, отправляясь помогать вконец очокуриться растерзанному Ираку. Один мой друг сказал, узнав про такой маневр со стороны американской администрации: «Теперь в Ираке разворуют и песок пустыни». Но передумали заокеанские заказчики. Услужливый до приторности член их тимуровской команды, видно, нужен дома, чтобы продолжать обескровливать Россию.

Савик Шустер, так ловко внедренный ненавистниками России на постсоветское пространство, что и в футбол русских учит играть, болея при этом за «Фиорентину», «помянул» погибших в октябре 1993 года москвичей беседой с еще одним «страдальцем» за русский народ – Глебом Павловским.

Мало удовольствия получаешь, слушая приторную и лживую болтовню сих русофобов, иногда, правда, неумело мимикрирующих и надевающих личину страдальцев за Россию. Но нет-нет и сорвутся эти сладкоголосые певуны на злобу и неприязнь по отношению к тому положительному, что так пугало их в России всего два десятка лет тому назад. Вот и в этой беседе Шустер пожурил одного из ее участников в зале, осмелившегося вспомнить о былой боевой мощи Отечества. Вкрадчиво, но уверенно оборвал ведущий впавшего в ностальгию собеседника: «Ну ведь вы же знаете, какая тогда была армия, лучше уж и не вспоминать».

Конечно, господин Шустер, лучше вам про ту армию и не вспоминать. При той армии шустеры только и могли из-за угла потявкать в сторону России. А сейчас положили ноги на стол, за который бесцеремонно сели, и ведут себя не лучше того животного, которое в этой пословице упоминается.

От шустеров ждать покаяния за горечи и беды, подобные октябрьской трагедии, не приходится. Они их нам и сервировали, трусливо потирая потные от страха ручки.

Но может, кто-то из них все же одумается? Вспомнит о таком человеческом атрибуте, как стыд, и покается перед Богом, а прежде всего перед самим собой. Каяться никогда не поздно! Ибо сказано: «И последние да будут первыми».

Можно нам надеяться на ваше раскаяние, господа?

Кривозащитники

Ни для кого не является секретом печальный факт оскудения исторического и культурного кругозора населения Российской державы, ставшего закономерным следствием разрушения классической системы школьного образования «комиссарами в пыльных шлемах». Борясь с ненавистным православием, насаждая чуждые нашей стране революционные идеалы западных атеистов, выплеснули они вместе с водой и младенца, лишив подрастающее поколение главного источника знания – истории мировой христианской культуры. Мне верилось, что первым шагом на пути к духовному прогрессу в перестроечное время должно стать возвращение в школу преподавания истории религии, ибо без нее невозможно изучать литературу, изобразительное искусство, музыку, театр, философию и даже основы юриспруденции. Верилось недолго, ибо уже в августе 1991-го, увидев ельцинское маскарадное представление у стен «Белого дома» и американского посольства, понял я, какие «познеровские времена» наступают в земле Российской. Не удивила меня неистовая, с пеной у рта и душевнораздирающими воплями борьба не на жизнь, а на смерть, объявленная детьми и внуками тех комиссаров введению «Основ православной культуры» в школьные программы.

Либералы – они и в Африке либералы. Против высказались все – от Минкина до Шендеровича, что само по себе и не удивляет. Но вот взял слово уполномоченный по правам человека господин Лукин – и тут же запахло государственным неприятием права русского человека знать и любить историю своих предков. Светский характер государства, по словам лукавого омбудсмана, «указывает на недопустимость обязательного преподавания «религиозных предметов» как совокупности знаний и представлений с точки зрения только одной конкретной церкви... На момент принятия закона о религиозных организациях зачастую просто не было необходимых помещений, где можно проводить религиозное обучение».

Заметьте, это говорит, хотя и серенький, но все же бывший посол в Америке, обязанный знать мировую практику обсуждаемой проблемы. Православная Греция, не мудрствуя лукаво, основы христианской культуры включила в школьную программу, разрешив ученикам других конфессий во время этих курсов заниматься своими делами. Мои греческие друзья рассказывают, что освобожденные иноверцы с удовольствием приходят на уроки и слушают лекции преподавателей о православии. Хитрит уполномоченный защищать наши права. Игнорирует мнение огромной части российского общества, пляшет под дудки яблочных и эспээсных лидеров. Не нас он защищает, а идеологов дальнейшего разрушения державы, внося смуту в головы и без того одурманенных и обворованных рыночной экономикой ее граждан. Оттоптавшись на святая святых – христианской культуре, лукавый уполномоченный хитроватенько и подловатенько проявился в комментарии Интерфаксу по поводу содомитского шабаша «голубых» у кремлевских стен и Могилы Неизвестного Солдата: «Формально гомосексуалисты имеют право провести свой парад, но не понимаю, зачем это нужно». Как же хочется «принципиальному» уполномоченному съесть рыбку и соблюсти невинность!

Хочу спросить у г-на Лукина: чьи поруганные права он защищает? Разве чиновник высказался внятно хотя бы по одному из вопиющих случаев попрания достоинства, чести и свободы русского человека? Он заступился за верующих, оскорбленных боннэровско-сахаровской выставкой «Осторожно, религия»? Может, он попытался облегчить участь молодого парнишки, доведенного до отчаяния и осужденного за необдуманый поступок в московской синагоге столь же сурово, как серийные убийцы? Встретился ли Лукин с русскими патриотами Квачковым и Шутовым, осмелившимися в одиночку выйти на поединок с Чубайсом и Собчаком, которые принесли горе и разруху в наш дом? Никогда он этого не сделает,

ибо ему куда приятнее обсуждать с членом Общественной палаты хасидом Берл Лазаром «светлое» будущее так любимой ими России.

Уполномоченный Лукин не на ровном месте вырос. Корни правозащитного движения, пущенные такими, как он, еще в советские времена, никогда не приносили плодов, способных оградить от поругания и ущемления свободных проявлений истинных патриотов Отечества. Неистово боролись пламенствующие витии с тоталитаризмом за права инакомыслящих граждан СССР: Щаранского, Буковского, Войновича, Аксенова.

Боролись со всемогущим андроповским ведомством и побеждали его, добиваясь почетной высылки своих подзащитных во Францию, Германию, Англию, США, а на худой конец, в Израиль. А может, и не боролись вовсе, а просто договаривались с мощным партнером, «менявшим хулигана на Луиса Корвалана». Не беспокоили, однако, члены Хельсинкской группы хозяев Лубянки просьбами о защите Владимира Осипова, Леонида Бородина и многих других русских патриотов, продолжавших и на заре перестройки есть тюремную баланду.

В либеральные наши времена доморощенные «омбудсмены» во главе с иудушкой Ковалевым грудью встали на защиту Басаева, Бабицкого, Гусинского, отодвинутых от кормушки киселевских воронов телеящика. Плевать они хотели на гибнущих в Чечне псковских воинов, посмеивались над матерью героя-мученика Евгения Родионова, совершавшей в одиночку опаснейшие вылазки в стан врагов, чтобы обрести прах любимого сына. Послушайте полные лицемерия и отсутствия милости к павшим дешевые театральные представления адвокатов Резника, Барщевского или Шмидта, и вам станет ясно, кого они уполномочены защищать и ограждать от справедливого гнева поруганной России.

Не плюй в колодец

Только что вернулся из Санкт-Петербурга, где обычно в это время принимаю дипломы у выпускников реставрационного отделения Художественного института имени И. Репина.

Эти встречи со студентами – всегда праздник, ибо вижу я прекрасно обученных специалистов, любящих старое искусство и готовых жизнь посвятить сбережению историко-культурного наследия. Велика и несомненна в воспитании молодых художников-реставраторов заслуга наставников, свято чтящих вековые традиции своей alma mater. Вспомнил я, возвращаясь из Большого зала Петербургской филармонии, где мой друг Максим Шостакович дирижировал Восьмой симфонией, написанной великим отцом, встречи и беседы с Дмитрием Дмитриевичем, так помогавшие нам в поисках своего пути. Такой же чистой водой из кладезя познания потчевали меня и корифеи живописи – ленинградские академики Евсей Моисеенко и Петр Фомин. На всю жизнь остались в памяти их «исследовательские» рассуждения об искусстве, отличавшиеся духовностью, блестящим знанием профессии и умением говорить с молодежью на языке доступном, лишенном заумной вычурности, согревая нас при этом поистине родительским теплом.

Мне, занимающемуся вот уже полвека открытием и сохранением художественного наследия России, посчастливилось встречаться и дружить с яркими представителями отечественного изобразительного искусства. Павел Корин, Николай Ромадин, Олег Комов, Дмитрий Бисти, Анатолий Зверев, Олег Филатчев, Александр Харитонов, Дмитрий Краснопевцев, Михаил Шварцман, Всеволод Смирнов – вот далеко не полный ряд творцов, одаривших радостью духовного общения. И какая горесть, а иногда и жгучий стыд перед их вечной памятью охватывают меня сегодня, когда забвение, граничащее с наплевательством и презрением, стали участью, уготованной нынешними законодателями художественной моды столпам нашей культуры.

Устраиваемые культурным ведомством на огромные государственные средства биеннале демонстрируют москвичам скульптуры из замерзшей мочи, целующихся геев в форме солдат Российской армии. Академия художеств награждает золотыми медалями, которые получали Брюллов, Репин и Суриков, человека-собаку Кулика – за выставленное им чучело Льва Толстого в клетке с живыми курами, которые гадят на классика. Редко же показываемое наследие художников, работавших в советские времена, славильщики «мастеров» неприличного постмодерна старательно обходят молчанием, ибо оно их раздражает. Не надо плевать в колодец прошлого, господа, ибо жажду можно утолить лишь его прозрачной и живительной влагой.

Гоголь и Швыдкие

В последнее время я стараюсь не участвовать в общественных диспутах и пленарных заседаниях; отказываюсь от пресс-конференций и уж, конечно, всячески избегаю содомитские тусовки. Причины «аскезы» просты: возрастная усталость и желание успеть сделать неотложную работу. Недавнюю же пресс-конференцию «Российской газеты» с членами попечительского совета «Фонда Гоголя» я отнес к первоочередным делам, где мое появление необходимо. Каково же было удивление, когда в газетном отчете о государственном обсуждении и осуждении чиновничьего равнодушия к памяти великого писателя, чей 200-летний юбилей в 2009 году обозначен ЮНЕСКО как «Год Гоголя», я не нашел ни одного из высказанных мною аргументов и фактов. Ернический заголовок «От «мертвых душ» – уши?» обязывал газету дать ответ на вопрос: кто эти «души» и кому их тянуть за торчащие позорно уши. Он и содержался в моем кратком выступлении.

Бюрократы от культуры с потрясающим упорством убеждают нас в том, что в доме № 7а по Никитскому бульвару, где Гоголь писал второй том «Мертвых душ» и сжег его, где встречался он с лучшими умами России и где, соборовавшись, умер, не может открыться первый и единственный в стране музей писателя, ибо там нет мемориальных вещей. Служа по России, я провожу немало времени в пушкинском творческом приюте на Псковщине. Так вот, там подлинных предметов, которых касались руки поэта, раз-два и обчелся, а сами дома Ганнибалов, Пушкиных, Осиповых-Вульф снесены до основания и заново построены. Усадьба же Толстых на Никитском предстает ныне такой, какой она виделась и Гоголю...

Мне понятно, откуда растут уши чиновничьего презрения к памяти гения. Сегодня повторяется картина, «нарисованная» большевиками после революции. Одурманенные мертвящим запахом разрушения духовных государственных основ, пролеткультовцы уничтожали с упоением шедевры мирового искусства. Спешили при этом осуществить бредовые проекты вождистской «монументальной пропаганды», забыв, правда, поставить внесенный в списки памятник Андрею Рублеву, зато трижды увековечив при этом на площадях российских городов Иуду Искарота.

И ныне спешат суетящиеся и высоко котирующиеся мастера культуры открывать «музеи имени себя», с завидной последовательностью «рожать» уродливые монументы скромнейшему Достоевскому, пытаться уничтожить центр Москвы бесовским примусом в честь Булгакова. Только в стране, живущей по понятиям, стало возможным расположение церетелиевского зоопарка рядом со святой святых – Могилой Неизвестного Солдата у Кремлевской стены или водружение колумбообразного монстра имени Петра I, обезобразившего вид на Кремль и подавившего «возрожденный» тем же халтурщиком храм Христа Спасителя.

Вот лишь малая часть ушей, торчащих из протоколов культурных чиновников, дающих жировать допущенным до кормушки служителям «прекрасного» и впадающих в коллапс при упоминании о музее Гоголя.

Не нашлось в отчете о пресс-конференции места моим словам, ибо, когда они звучали, уже был сверстан номер с пространной антигоголевской тирадой председателя ФАККа Швыдкого. Не стану утруждать читателя рассказом о деяниях бездарного шоумена: мое письмо Президенту России о его преступной деятельности стало достоянием общественности, равно как и многочисленные послания тому же адресату от сотен известных ученых, писателей, художников, актеров – всех тех, кому дорого культурное наследие Отечества.

«Понятно, что исследователи Гоголя не являются его душеприказчиками (!!!). И хотя битва за музей на первый взгляд выглядит как битва с чиновничеством, уже на второй взгляд в ней видна битва за имущество. И лишь на третий – за создание Музея», – изрек министр-

разрушитель. С цинизмом нынче сталкиваешься постоянно, но такой цинизм поражает своими грязными ушами. Обвиняет И. Золотусского, И. Антонову, В. Ливанова, А. Калягина, архимандрита Тихона и других членов попечительского совета «Фонда Гоголя» в шкурничестве чиновник, имя которого неоднократно появлялось в прессе и на телеэкранах в связи с участием в «культурных» аферах, ставших объектом изучения следственных подразделений Генпрокуратуры!

«Страшно (а не скучно) жить на этом свете, господа!»

Выкормыши Собчака

Эта грязная история, тянувшаяся вот уже четыре года, характеризует, к сожалению, подлинный лик горбачевско-ельцинской демократии.

Весной 2002 года умер один из выдающихся деятелей отечественной культуры, «музейщик № 1», как его по праву называют – Василий Алексеевич Пушкарев. На протяжении без малого тридцати лет возглавлял он Государственный Русский музей, находясь в постоянном противоборстве с чиновниками. В результате ему удалось пополнить фонды музея на 120 тысяч экземпляров! И поверьте, это не были случайные, проходные вещи. Среди них – 500 икон XIII-XVII веков; замечательные творения классиков русского искусства – от Рокотова до Врубеля; лучшие образцы отечественного авангарда; знаковые создания художников советского времени. Закончил многотрудное поприще хранитель художественного наследия России в Советском фонде культуры, закладывая основы Музея современного искусства.

Мы прощались с Василием Алексеевичем в Никольском храме в Толмачах. Гроб стоял на том же месте, где отпевали Третьякова. Пришло много художников, искусствоведов, реставраторов, писателей, музыкантов. Не «осчастливил» панихиду своим присутствием ни один чиновник Министерства культуры, Академии художеств и Союза художников, а самое страшное – не было тут руководителей Русского музея. В те дни в Петербурге собирался «Интермузей», руководимый «нуворишем» Пиотровским и объединяющий всех российских музейных директоров. Можно ли себе представить, чтобы в дореволюционной России не отправили в Москву делегацию с венками для прощания со специалистом такого уровня? Он ведь один стоил целого «интермузея»! У гроба дорогого человека, с которым мне посчастливилось работать и дружить не один десяток лет, я поклялся сделать все, чтобы и на доме, где жил Пушкарев, и в Русском музее появились мемориальные доски.

Сначала хорошо знавшие Пушкарева славные представители нашей культуры, среди которых Ирина Антонова, Дмитрий Жилинский, Наталья Нестерова, Петр Оссовский, Дмитрий Сарабьянов, Николай Скатов, Валентин Янин, обратились с письмом об увековечении его памяти к министру культуры А. С. Соколову, который незамедлительно отправил соответствующий документ губернатору Санкт-Петербурга В. И. Матвиенко. Ответ из Смольного за подписью г-на Тарасова (зятя Алисы Фрейндлих) был категоричен: согласно канцелярским параграфам, нужно ждать 30 лет со дня смерти Пушкарева, чтобы установить доску. Директор же Русского музея г-н Гусев сказал дочери своего великого предшественника: «Мы повесим в музее табличку, где перечислим всех его руководителей». Своеобразный поминальный синодик, куда и самого Гусева, глядишь, занесут. Президент Российского фонда культуры Н. С. Михалков попытался достучаться до женского сердца питерской губернаторши. «В плеяде знаменитых людей, прославивших Ленинград, имя Василия Пушкарева стоит рядом с именами Д. Шостаковича, А. Ахматовой, Е. Мравинского, Ж. Алферова, Н. Черкасова, К. Сергеева и Г. Товстоногова», – написал близкий к Президенту культурный деятель. Но это только еще более разозлило питерскую челядь. Только что родственники Пушкарева получили разгневанную «гусевскую филиппику», где категорически сказано еще раз о пресловутом тридцатилетнем сроке. Нет стыда у людей.

Моим хорошим друзьям – корифеям русского балета К. М. Сергееву и Н. М. Дудинской – доски были установлены чуть ли не в год смерти. Памятник И. Бродскому проектировался в обстановке максимальной поспешности. Мемориалы более чем сомнительным корифеям рыночного либерализма Собчаку и Старовойтовой открываются торжественно, с почестями, которые раньше оказывались героям войны или покорителям космоса.

Возглавляемый Гусевым Русский музей живет за счет богатств, накопленных рачительным и блистательным хозяином – Пушкаревым. Возят они по миру выставки, составленные из его приобретений, издают альбомы, каталоги, печатают постеры, открытки, на которых очень уместен был бы, как они любят выражаться, пушкаревский «бренд». А сами упиваются дешевенькими показами бездарных изначально, но выдающих себя за гениев кабаковых, куперов и прочих генитальных выдвиженцев Швыдкого. Сидят питерские временщики одесную главного хозяина страны и думают, что схватили Бога за бороду. Нет, господа хорошие, хозяева меняются, а вместе с ними летят в тартарары и холуи. Такие же люди, как Василий Пушкарев, навечно остаются в памяти благодарных потомков, которым он оставил спасенное им духовное богатство.

Закономерная случайность: пропажи в Эрмитаже

Весть о разграблении фондов одного из главных музеев России настигла меня во Пскове и заставила содрогнуться, словно мощный электрошоковый разряд. Вот уже почти полвека работая в области сохранения культурного наследия, привык я принимать близко к сердцу любое происшествие, наносящее ущерб памятникам архитектуры или музейным коллекциям. Нынешнее же преступление совершено в наиболее защищенном и тщательно охраняемом мегамузее, а потому особенно тревожно и знаково. Оправившись от первичного потрясения, вспомнил я о серьезном предупреждении, которое шесть лет назад комиссия Счетной палаты во главе с Юрием Болдыревым сделала руководству Эрмитажа. Меня обескуражило тогда поведение его директора г-на Пиотровского, который серьезнейшие нарушения режима хранения ценностей, выявленные в процессе ревизии, пропустил мимо ушей, обрушив артистически разыгранный гнев на главу комиссии. Юрий Болдырев – один из немногих политических и государственных деятелей, не запятнавших свою тогу гражданина России в годы беспредельного ее разграбления и оплевывания. Вместо того, чтобы цинично-победительски поносить его в средствах массовой информации, следовало бы обласканному властями хозяину Эрмитажа незамедлительно принимать меры по выявлению причин пропажи многочисленных предметов старины из различных отделов и наводить порядок в доме. Но, видимо, важнее для г-на Пиотровского было открытие филиала Эрмитажа в Лас-Вегасе (!), приобретение за миллион долларов потанинских денег совсем не для царской резиденции писанного Малевичем «Черного квадрата» или пополнение классической коллекции более чем сомнительными творениями его кумира-постмодерниста Кабакова.

Во Пскове я был уверен, что через день после случившегося г-н Пиотровский, следуя мировой музейной традиции, подаст прошение об отставке. Вместо такого закономерного и достойного решения директор стал искать виноватых в предании гласности случившегося и приказывать сотрудникам держать язык за зубами. Ну да это у него наследственное. Лет двадцать пять назад, когда в Эрмитаже один из хранителей похитил драгоценные камни, заменив их стекляшками, а оригиналы вывез в чужеземство, отцу г-на Пиотровского, вместо заслуженного наказания, вручили звезду Героя Соцтруда.

Промолчал «герой» и когда международный аферист Хаммер «подарил» Эрмитажу фальшивый портрет якобы кисти Гойи, получив взамен от Советского правительства холст Малевича, проданный потом спекулянтom за несколько миллионов долларов. Любят демократы, к цветам которых относит себя Пиотровский-младший, цитировать слова Галича «про-молчи – попадешь в палачи», забывая, что это и про них сказано.

Выяснять, виновны ли в совершении преступления умершая на работе музейная сотрудница и ее родственники – дело следственных органов. Меня же радует, что владелец антикварного магазина «Ортодокс-Антик» В. Студеникин незамедлительно вернул «Росхранкультуре» два предмета, приобретенных несколько лет назад, увидев их фотографии в Интернете. Он неоднократно показывал эти вещи на антикварных салонах, но никто из подчиненных г-на Пиотровского не обратил внимания на свою собственность. Кстати, обескураживает музейных специалистов почти полное отсутствие фотографий в картотеках Эрмитажа, куда занесены сведения о похищенных предметах. Негоже это дело!

Чиновники культурных ведомств, наперебой выказывая внешнюю готовность к борьбе с нерадивыми подопечными, единодушны в своем решении насчет тотальных проверок и принятия чуть ли не карательных мер ко всем без исключения российским музеям. Это непродуманное, продиктованное сиюминутной паникой решение. Служа по России, я с абсолютной ответственностью заявляю, что хранители историко-культурного наследия в провинции не могут быть даже подозреваемы в нарушении музейной дисциплины и каких-либо

попытках разжиться, пользуясь служебным положением. Получая смехотворное жалование, верой и правдой стоят они на страже государственного имущества. Какие-то нелепые случайности, конечно, возможны, но они, к счастью, происходят крайне редко. Абсолютно спокоен я за судьбу раритетов, хранящихся в Музее изобразительных искусств им. А. С. Пушкина, Историческом музее, Третьяковской галерее и других столичных сокровищницах, ибо руководят ими профессиональные и рачительные специалисты.

Самую большую тревогу и озабоченность в связи с «эрмитажной трагедией» вызывает у меня непродуманная, искусственно выстроенная управленческая система в области культуры. Сразу три ведомства отвечают за судьбу важнейшей составляющей государственного аппарата. Министерство культуры и массовых коммуникаций, Федеральное агентство по культуре и кинематографии и «Росохранкультура». У семи нянек, как известно, дитя всегда без глазу. Особенно если в няньках ходит самодетельный шоумен г-н Швыдкой, успевший нанести непоправимый вред нашей культуре за время своего волонтаристского правления. Несколько месяцев назад я отправил письмо Президенту России В. В. Путину, где указал на самые вопиющие проступки бывшего министра, а ныне председателя ФАККа Швыдкого! Подручные обвиняемого мною, обязанные подготовить ответ мне, прислали лживые бюрократические цидульки. И сегодня, когда я вижу на экранах телевизора повинного в эрмитажном ограблении чиновника, я не верю ни одному его слову. Единомышленник и ближайший подельник г-на Пиотровского грозитя обложить его денежным штрафом, что выглядит смешными считалочками для детей дошкольного возраста. В своем бездарном шоу «Культурная революция» Швыдкой сумел нанести ощутимый удар по духовному воспитанию современного человека. «Музеи – кладбища культуры» – вот один из лозунгов, озвученных ответственным за судьбу культурного наследия чиновником. Можно ли после таких передач удивляться плачевному состоянию музейного дела и участвовавшим случаям разграбления государственных кладовых?

Р. С. Промолчал отец Пиотровского, когда заинтересованные органы разыгрывали фальшивый спектакль о надуманной свадьбе дочери тогдашнего ленинградского хозяина Романова. Не гулялась эта свадьба в Эрмитаже и не билась царская посуда партийными лидерами, ибо они привыкли пользоваться тарелками с гербами СССР и маркировкой «Общепита».

Беспамятство

Победные майские дни я положил за правило проводить в старинном Суздале. Война, а вернее, боевые действия миновали эти края, но братские могилы и памятники воинской славы, воздвигнутые благодарными потомками, свидетельствуют о подвигах суздальцев, отдавших жизни за Родину. Суздальская земля подарила России великого Суворова, в Суздале был похоронен и другой прославленный полководец – князь Пожарский. Вместе с друзьями посещаем мы здешние памятные места, вспоминаем знаменитых военачальников и не устаем поражаться варварству и вандализму «творцов» кровавой революции. Мало им было бессмысленной и жестокой бойни, мало расстрелянных, повешенных, закопанных живыми в землю священников, ученых, писателей, художников и безвинных крестьян. Они с фантастическим упорством уничтожали драгоценные свидетельства памяти, рушили прекрасные усадьбы, взрывали храмы, сжигали возами иконы и редкие библиотеки. Пусть те, кто пытается сравнить большевистскую идеологию с христианскими постулатами, поедут в суздальское село Кистошь, где когда-то было имение Суворова и построенная под его присмотром великолепная церковь. Трудно себе представить, чтобы на родине Наполеона или Нельсона царила такая разруха и господствовал мрак запустения. Здесь в нынешний приезд мне вспомнились почему-то планомерные поступки идеологов революции, уничтоживших святыни нашей истории.

В 1918 году был закрыт мемориальный музей А. В. Суворова в Петербурге.

В 1929 году взорван Нижегородский храм, в котором находилось захоронение Кузьмы Минина.

В 1930 году снесен с лица земли главный Собор Рождественского монастыря во Владимире (XII век), где в ноябре 1263 года торжественно погребли Александра Невского.

В 1933 году разобрали часовню Суздальского Спасо-Евфимиева монастыря, сооруженную над могилой князя Д. М. Пожарского по всероссийской подписке. Видимо, она нелепо смотрелась рядом с помещением политизолятора ОГПУ, расположившимся в монастыре. К сожалению, этот скорбный мартиролог можно продолжать долго. Волосы встают дыбом, если читаешь протоколы, составленные по случаям надруганий над священными мощами великих подвижников, молитвенников Русской земли. В трудные месяцы 1941 года, когда решалась судьба Отечества, Верховный Главнокомандующий вспомнил имена тех русских полководцев, чьи подвиги должны осенить действия советских солдат и офицеров. Были утверждены ордена и медали, украшенные их светлыми ликами, но никому и в голову не пришло позаботиться о восстановлении могил и памятных мест, связанных с жизнью и подвигами столпов державы.

Не хотелось мне в эти победные дни думать о спорах, связанных с революционным кладбищем, устроенным большевиками на Красной площади. Мне, человеку истинно верующему и историку по образованию, стыдно видеть и слышать нынешнего лидера коммунистов Зюганова, пытающегося объединить пионерский галстук, украшающий его костюм, и церковную свечу в руках. Не знаю, завещал ли вождь мирового пролетариата похоронить себя рядом с матерью, но в православной стране такое погребение обязательно. Не хочу торопить события, но уверен, что Господь управит, и если не мы, то наши дети дождутся того светлого дня, когда прикремлевский погост разместится во вновь отстроенном пантеоне. Соотечественники будут приходить туда, чтобы поклониться Королеву, Гагарину и другим великим людям. Пройдут неразбериха и суэта, царящие ныне на дворе, и перестанут произноситься все вместе со священномучениками, в российской земле просиявшими, имена их убийц. Недолго простоял гипсовый памятник Иуде, воздвигнутый при осуществлении ленинского плана монументальной пропаганды. Точно так же исчезнут рукотворные идола

вождям революции, соседствующие зачастую рядом с монастырями и храмами. Не будут больше пассажиры метро садиться в поезда на станции, носящей имя одного из убийц царской семьи Войкова, а Екатеринбург станет центром одноименной губернии, не увенчанной больше фамилией Свердлова – коварного палача революции.

Сберечь каждое бревнышко!

Из всех видов реставрационных работ в Абрамцево признают один – выкорчевывать

В последнее время мне столь часто приходится выступать против всякого рода варваров, уничтожающих бесценные творения живописи и архитектуры, что невольно приходит в голову мысль: а не создать ли в МЧС специальное подразделение, которое помогало бы реставраторам и музейным работникам противостоять этому цунами?

Не снимая с себя ни малой доли ответственности за те обвинения, что были выдвинуты мною против нынешнего директора музея-усадьбы «Абрамцево» А. Пентковского, считаю необходимым предоставить слово людям, чья жизнь самым тесным образом связана с аксаковско-мамонтовским гнездом.

«Два года назад в нашем музее сменилось руководство, директором «Абрамцево» стал Пентковский Александр Мстиславович. Многие из нас обрадовались приходу энергичного человека.

Но мы считаем, что ныне вся его деятельность направлена не на созидание, а на разрушение. С особой яростью он взялся за парк, безжалостно выкорчевывая все, что не соответствует его туманной концепции музея «европейского уровня»... Целенаправленно уничтожаются подрост и подросток. Нарушается главный принцип пейзажного парка – его естественность... В течение уже почти двух лет идет только вырубка, не посажено ни одного дерева... В прошлом году варварски осушен и очищен без предварительных исследований Верхний пруд – элемент парковой композиции XVIII века, в результате чего он зарос болотной растительностью. В мае перекачали воду из так называемого Пополкина пруда, тоже исторического. Теперь на его месте котлован... В плачевном состоянии русло реки Вори, поскольку по инициативе Пентковского понизили уровень плотины...

Недавно в музее работала комиссия «Росохранкультуры», которая вынесла решение о приостановлении работ в парке. Однако уже на следующий день по приказу директора вырубили несколько яблонь...

Кроме проблем парка, есть и много других: в плачевном состоянии находится главный усадебный дом, ухудшилось состояние церкви Спаса Нерукотворного, уникального памятника, выполненного по проекту В. М. Васнецова... В музее сложилось катастрофическое положение с кадрами. За это время ушло около тридцати научных сотрудников. А директор только повторяет: «Незаменимых нет!»

Под этим письмом стоят подписи одиннадцати сотрудников «Абрамцево», верно служивших ему в течение многих десятилетий.

А вот что говорит известный поэт, лауреат Солженицынской премии Юрий Кублановский, прочными корнями связанный с «Абрамцевом».

– «Последствия хозяйничания в музее-усадьбе «Абрамцево» «доктора восточных наук» А. Пентковского считаю катастрофическими. Изуродованы ландшафты, гниют памятники архитектуры, в массовом порядке вытесняются заслуженные сотрудники. «Абрамцево» деградирует на глазах. Долг каждого из нас – попытаться спасти священное гнездо семейства Аксаковых... По-видимому, в чиновных кругах у Пентковского – умело поддерживаемый им имидж просвещенного европейца (он учился в Риме), который борется с российской косностью. Но голос абрамцевской интеллигенции должен быть услышан!»

Еще цитата. В своем обращении «Беда в Абрамцево» крупный ученый, искусствовед с мировым именем академик Дмитрий Сарабьянов и народный художник России Павел Никонов пишут: «Каким образом такое ответственное и тонкое дело, как руководство музеем,

было доверено дилетанту, два года бесконтрольно хозяйствующему в легендарной усадьбе? Кто его туда посадил?... Неужели правда, что чиновник чиновнику глаз не выклюет, и Федеральное агентство по культуре и кинематографии, вместо того, чтобы оперативно и мужественно исправить ошибку, прикрывает своего назначенца?»

Руководитель ФАККа Михаил Швыдкой ответил на сигналы SOS, подаваемые из гибнущего музея-усадьбы, в одной из газет. Хладнокровно попросил никого не беспокоиться, поскольку ситуация, по его мнению, совсем даже не тревожная, а директор Пентковский – единственный специалист, способный вывести музей из кризиса. «... Мы все вместе поставим точку в решении проблем «Абрамцева» только тогда, когда откроем отреставрированный усадебный дом, увидим парки и долину Вори, какими они изображены на знаменитых пейзажах, откроем «белый дом» с экспозицией великолепных работ художников, работавших в «Абрамцево», – пишет чиновник. И так далее – в духе «Все хорошо, прекрасная маркиза!»

В 1917 году Павел Флоренский писал А. С. Мамонтовой: «Я верю, нигилизм докажет свое ничтожество... И тогда будут холить и беречь каждое бревнышко аксаковского дома. Самое худшее, если бы Абрамцево уничтожить физически, но и тогда, несмотря на великое преступление, если будет жива идея Абрамцева, не все погибло».

Нам же сегодня в сложившейся ситуации ни в коем случае нельзя опускать руки. Иначе мы обречем усадьбу «Абрамцево» на тяжелую болезнь, сделаем горький «подарок» к приближающемуся 200-летию великого Гоголя, для которого аксаковский дом был столь же близок, как родительское имение, Царское Село, римская обитель и все места, где создавал он свои шедевры.

Вальпургиева жизнь

Советская империя, поразившая своим величием мир, заставив его удивляться, бояться и восхищаться победой над отлаженной военной машиной нацистской Германии, завоеванием космоса, могучим талантом писателей, композиторов, великолепных режиссеров театра и кино, неповторимых балетных звезд, выдающихся спортсменов и воздушных асов, не смогла противостоять бездушным партийным чиновникам, серым управленцам и гнусным предателям, окопавшимся в кабинетах Старой площади и Лубянки. Заокеанские стратеги радостно потирали руки, видя, как клюют на их отравленные приманки всякого рода яковлевы, калугины, ковалевы, боннэры, войновичи и прочие жучки-точильщики, медленно, но верно разъедающие живоносные ткани имперского древа. Страстно и самозабвенно стремившиеся стать единственной и неповторимой «империей зла», Соединенные Штаты не жалели средств и драгоценного времени для осуществления мерзких по своей сути планов Трумена, Даллеса и Бжезинского, направленных на уничтожение советской державы. Дождались они, когда судьба выплеснет на поверхность Горбачева с Ельциным, избрав их мелкими исполнителями большой исторической трагедии. Переломив об колено прогнившую государственную систему, обрекли эти жалкие рабы западных кукловодов введенный им народ на ускоренное вымирание. Одним из самых страшных знамений перестроечно-либерального времени стало уничтожение духовных и культурных ценностей, искажение исторической памяти и растление нации с помощью пролживленных средств массовой информации, бездарных и беспринципных «мастеров культуры», самостийно отнесших себя к элите общества.

Я не могу без отвращения и чувства глубокого стыда лицедреть и читать отчеты о светской жизни, героями которых являются одни и те же персонажи, верой и правдой служащие ограбившим страну акулам первоначального, бесконечно продолжающегося накопления капитала.

«В московском ресторане «Прага» свой 16-й день рождения отметила радиостанция «Эхо Москвы»... Главный редактор «Эха» Венедиктов стал рыцарем под наблюдением лидера КПРФ Зюганова, председателя наболов Лимонова, председателя политсовета СПС Белых, эксглавы администрации Ельцина Волошина, журналистов Доренко, Киселева и многих других». Франция наградила «Веника» орденом Почетного легиона одновременно с Путиным (смешно, не правда ли?). «В очередь поздравлять «рыцаря» выстроились телеведущий Сванидзе, депутат Глазьев, журналист Сорокина... Новодворская, покрасив волосы в черный цвет, надела черное же платье с люрексом. Ее наряд был подозрительно похож на вечерний туалет г-жи Матвиенко, а костюм главной правозащитницы Памфиловой подчеркивал сильные стороны ее личности: свободный мужской крой и приспущенный галстук». Знаменательно, что эти «кони-люди», среди которых засветились никообразный Гусман, злостный русофоб Ганапольский и вездесущий опустошитель банкетных тарелок Жириновский, «смешались в кучу» в скорбную годовщину кровавого расстрела Белого дома, который они в 1993 году радостно приветствовали. А в ресторане «Метрополь» символ ельцинской России Ксюша Собчак в это же время вручала бриллиантовые знаки «самым модным и успешным мужчинам страны». Тут собрались постоянные обитатели светского стойла: главный «фотограф» Свиблова, горе-футболист Булыкин, мадам Слуцкер, баронесса Гечмен-Вальдек, тверской губернатор Зеленин, чеченский принц Джабраилов и неизменный гость всех вечеринок – некое «чадо» Березовского по фамилии Руга. Опоздавший к раздаче пацек балерун Цискаридзе с растерянной улыбкой воскликнул: «Где я? Что здесь происходит?»

Извини, дорогой читатель, что утомил тебя пространным цитированием из года в год обрушиваемой на наши головы пошлости, захлестнувшей зажавшихся гостей на балу незаслуженной и сомнительной удачи. Им плевать на то, что нация вымирает. Не беспокоят их постоянно повышающиеся цены за коммунальные услуги и катастрофически дорожающий бензин. Не надо им часами сидеть в очередях районных больниц, где получающие гроши лекари вряд ли способны облегчить наши с вами недуги. У них все схвачено, за все заплачено – и нет проблем.

Вальпургиева жизнь царит и среди людей, призванных просвещать и окормлять нас с вами. Никогда не забуду лизоблюдовавшего на домашней кухне Ельциных не лишнего кинематографического дарования режиссера Рязанова. Принимая телезрителей за абсолютных лохов, показал он старенькую табуретку, привезенную свердловским «Троекуровым» в Москву по бедности. Такой в ней торчал гвоздь, что даже могучий рязановский зад потревожил. А гостеприимная жена президента Наина угощала желанного гостя и любимого мужа котлетами из фарша, купленного ею в магазине полуфабрикатов. Видимо, президентская услуга, призванная пробовать его пищу, упала в обморок от такой чудовищной лжи. Но Рязанову, как говорится, хрен по деревне. Он недавно еще хлеще отчубучил, поздравляя своего дружка Швыдкого с днем рождения в газете. Оказывается, «дорогой Миша» – тот самый министр, при котором только и расцвел рязановский талант и обрел подлинную мощь. Забыл потерявший стыд кинодеятель, что в тоталитарном прошлом остались «Карнавальная ночь», «Берегись автомобиля» и другие его удачи, а при Мише снимает он сущую вампуку, ничем не отличающуюся от прочих культурных отходов швыдковской эпохи.

Очень похожий по развязности и отсутствию стыда на Рязанова «кот Матроскин» Табаков за безобидную критику в свой адрес со страниц «Труда» подает на газету в суд, а при случае может и «самому», как он называет президента, пожаловаться. Плевать ему на то, что национальное достояние – МХАТ, вверенный в его руки, перестал быть академическим, да и подлинным художеством в нем давно не пахнет. Давно уже плетется бывший партийный секретарь Табаков в хвосте у разного рода поругателей отечественной театральной классики типа управдома Фокина, переквалифицировавшегося в режиссера, или доморощенных «гениев», потчующих современников «Голыми пионерками», «Антошами и Клепами», «Детьми Розенталя» или опохабленным «Евгением Онегиным».

Страшно сказать, но привыкшие к вальпургиево-светской жизни либералы, ненавидящие любой правопорядок, умудрились объединить траурный митинг памяти убитой журналистки Политковской с демонстрацией в поддержку якобы несправедливо поругаемой саакашвилиевской Грузии. А может, так заранее и было задумано?

Возврату не подлежит

В Министерстве культуры и массовых коммуникаций РФ состоялось заседание Межведомственного совета по вопросам культурных ценностей, перемещенных в результате Второй мировой войны. Члены совета единогласно проголосовали за возвращение шести витражей церкви Св. Марии (Мариенкирхе) во Франкфурте-на-Одере, хранящихся в Государственном музее изобразительных искусств им. А. С. Пушкина.

Свое выступление перед голосованием о возврате Германии шести витражей XIV века Мариенкирхе я начал с пословицы «Снявши голову, по волосам не плачут». Действительно, после более чем сомнительной акции директора «Эрмитажа» г-на Пиотровского, практически безвозмездно «отстегнувшего» немцам 111 витражей для церкви Св. Марии, благотворительную акцию для «пастора Шлага» осталось только благородно завершить. Но я еще раз задаю членам совета вопрос: «Почему чудовищно пострадавшая от нацистских захватчиков Россия должна безвозмездно разбазаривать государственные ценности? (Мелкие деньги, отпущенные на восстановление новгородского храма Успения на Волотовом поле, – лишь крупица от той суммы, которой оцениваются витражи XIV века.) Почему не учли инициаторы такого расшаркивания перед страной-захватчицей мнения по этому вопросу бывшего председателя Комитета по культуре Госдумы Н. Губенко, директора Пушкинского музея И. Антоновой, Чрезвычайного и Полномочного посла В. Фалина и вашего покорного слуги, стоявшего у истоков рассекречивания трофейных ценностей, их реставрации и широкого показа на выставках?» Точно так же поступили г-да Пиотровский, Швыдкой и их клевреты, тайно организовав безвозмездный возврат (безвозмездный для государства, но отнюдь не благотворительный). Две недели разыскивал по Москве листы Бременской коллекции Н. Губенко, обратившийся с письмом к Генеральному прокурору РФ, требовавшим пресечь более чем сомнительную сделку. Промолчали скромно начальники от культуры, когда некий гражданин России инкогнито принес в немецкое посольство в Москве 102 бременских листа в качестве якобы подарка, хотя знали, что под маской «бескорыстного» дарителя скрывается один из тройки лихих «капитанов» «Балдин, Баландин и Балакин». Именно последний, когда наша делегация вела в Бремене государственные переговоры о компенсаторном возвращении коллекции, вступил в сговор с немцами, принявшими условия его нечистоплотной игры. Прележав в посольстве восемь лет, «листы Балакина» благополучно уплыли в Германию. Можно ли хотя бы представить себе подобную ситуацию, когда в наше посольство в Бонне немецкий мародер приносит украденные из России сокровища? Западная демократия такого не допустит.

Если созданная в 1992 году Комиссия по реституции при Президенте РФ ставила действенные заслоны, пресекающие обворовывание щедрым и нетрезвым Ельциным трофейных фондов (не дали мы ему подарить «другу Колю» Библию Гуттенберга из библиотеки МГУ. Остановили разбой бурбулисовских молодчиков, ночью снявших печать спецхрана с «Венгерской коллекции» и беспардонно конфисковавших пару картин, чтобы положить их в багаж Ельцина для подарка венгерским руководителям), то нынешние культуртрегеры действуют в лучших грабительских традициях Ленина и Троцкого, сплавлявших через грязные ручки Хаммера редчайшие драгоценности и произведения искусства из разрушенной России. Не чужды «дарителям» и вождистские замашки Сталина, распродававшего церковные и музейные ценности Меллонам, Дюпонам, Ашбергам и Ханнам. Но тирану нужны были деньги на строительство Днепрогэса, а нынешние даже не стремятся получить средства на спасение гибнущего древнего Пскова, Абрамцева и многих других разрушающихся святынь. Скорее пекутся они об олигархических «монстрах», обезобразивших окрестности Москвы, Петербурга и других мегаполисов. Осеняют сомнительную деятельность «бескорыстных»

возвращенцев и волонтеристские подвиги Хрущева, с бухты-барахты вернувшего гэдээровским братьям по партии миллионы трофейных единиц, в том числе и уникальное собрание Дрезденской галереи. Близки им душевные порывы Брежнева с Горбачевым, продолживших генеральную линию партии по опустошению государственной казны. Как щедро облагодетельствовал «катастройщик» из Ставрополя дышащего на ладан, но всегда готового поживиться за счет СССР Хаммера. Нашелся в те тоталитарные времена лишь один человек – «музейщик № 1», директор Русского музея Василий Пушкарев, который осмелился пойти против воли Брежнева и Фурцевой, приказавших ему передать холст Малевича в обмен на фальшивый образчик, выдаваемый за творение Гойи, который международный аферист якобы дарил Эрмитажу. Нынешние же действуют по принципу «одобрям-с» и руководствуются отнюдь не державными принципами.

Вот почему приходится быть постоянно начеку, чтобы не уплыли от нас «безвозмездно» жалкие остатки трофейных культурных ценностей. То и дело проползают слухи о готовящейся отправке Бременской коллекции в Германию, собрания Кенигса в Нидерланды. Печально, что инициаторами этих позорных сделок выступают те, кому доверено порулить культурной политикой. Ничего они не предпринимают, дабы спасти гибнущий на глазах Псков, приостановить разрушение Абрамцева, запретить всесильному Церетели высаживать чудовищный зверинец рядом со святой святыней – Могилой Неизвестного Солдата. Зато с чудовищным упорством мешают они открытию единственного в России музея великого Гоголя, чей юбилей будет скоро отмечаться мировой общественностью. Молчат начальники от культуры, когда американские варвары уничтожают золотой фонд ЮНЕСКО – монастыри и храмы Сербии и грабят богатейшие музейные сокровищницы Багдада. Им нужно во что бы то ни стало доказать, что Америка – идеал для нашего подражания или убедить сограждан в справедливости лозунга «Русский фашизм страшнее немецкого». Согласны они с горе-мэром Поповым, с точностью до одной десятой пересчитавшим немок, изнасилованных советскими бойцами и обличившим знаменитых русских художников, реставраторов и музейных работников в мародерстве, ибо они увезли в Москву сокровища Дрезденской галереи, а не стали восстанавливать их под градом снарядов в гитлеровских штольнях, приготовленных к затоплению. Представляю, что сказали бы этим «лучшим немцам» мои учителя Павел Корин, Виктор Лазарев, Степан Чураков, спасшие «Дрезденку» и многие годы реставрировавшие ее шедевры в России, чтобы Хрущев и нынешние его наследники забыли о действиях варваров штаба Розенберга, укравших и уничтоживших все, что попало под загребушие руки, и изгнанных из нашей выжженной и разоренной страны. Мой долг – хранить память о всех подвижниках, прославивших русскую культуру и до конца оставшихся патриотами Отечества.

Из дальних странствий возвратясь...

Немногочисленные мои деловые вояжи в чужеземство всегда почти совпадают с трагическими событиями в жизни Отечества. Осенние встречи 2002 года с итальянскими коллегами во Флоренции проходили под чудовищным знаком беды на Дубровке, когда чеченские негодяи зверствовали в не покоренной даже их нацистскими предшественниками Москве.

Весной 2004 не попал я на отмененный концерт своего друга Максима Шостаковича в Афинах, ибо многотысячные отряды свободолюбивых греков протестовали несколько дней у американского посольства, проклиная «империю зла», начавшую распинать Ирак. Все греческие новостные телепрограммы выходили с логотипами: «Боже, помоги несчастному Ираку!», «Боже, покарай Америку!» – и только доступный в Афинах «родной» Первый канал устами своей сладкоголосой сирены Сорокиной и отобранных ею делателей «основного инстинкта» (Козырева, Бовина, Радзиховского и прочей либеральной шушеры) пытался убедить население «этой страны», что нас происходящее на Востоке не должно касаться.

В предпасхальные дни 2005 года, возвращаясь со Святой Горы Афон, узнали мы с Валентином Распутиным о назначении разрушителя основ православия и русской культуры, шоумена Швыдкого на должность руководителя ФАККа, своего рода «умного еврея» при номинальном губернаторе – министре культуры А. Соколове.

Нынешняя трехнедельная поездка в Италию поначалу радовала меня плодотворными делами и встречами в Венеции, куда привез я иконы, написанные специально для здешних храмов талантливыми современными мастерами, возрождающими многовековые традиции церковной живописи. Перебравшись затем в бесконечно любимую Тоскану, чтобы еще раз восхититься гением Микеланджело, Пьеро делла Франчески, Симона Мартини и Паоло Учелло; поклониться в соседней Умбрии Святому Франциску Ассизскому («Сады в Ассизи – те же, Что на угорьях тихих в Радонеже: Одни цветы и труд, одна – любовь...»), остановился я в маленьком крестьянском городке Монтерки в родовом доме старого приятеля Анджело Перлы – хранителя памятников здешней старины. Итальянская ранняя весна была в разгаре: живописные поля, сады, огороды и виноградники поражали ухоженностью и кажущейся мне неземной красотой. Невольно вспомнились школьные годы, когда проводил я каникулы в бабушкиной деревне на Брянщине, где, несмотря на страшные годы раскулачивания и едва залеченные раны немецкой оккупации, застал аромат русской деревни, принимая посильное участие в сенокосах, сборе яблок, заготовках овощей на зиму и наблюдая, как трудится в кузнице один из моих старообрядческих дедов.

Когда в очередной раз, поднимаясь по горным дорогам Тосканы, любовался я трудящимися на ее земле крестьянами, страшные картины вдруг пронзили мою память. Перед глазами, словно в траурной кантилене кинохроники, поплыли заброшенные деревни суздальского ополья с жутко хлопающими на ветру ставнями домов, хранящих еще остатки человеческого тепла. Их сменили многокилометровые невозделанные поля любимой Псковщины, мертвые пастбища на длинном пути из Москвы в Новгород, заросшие бурьяном титаническим трудом многих поколений крестьян приспособленные под хлебные житницы суровые северные просторы Заонежья.

На обратном пути из Венеции в Москву целый день смотрел я из окна вагона на весенние просторы Белоруссии и радовался, что хотя бы здесь стараниями братского нашего соседа и ненавидимого Западом и «немцовыми» батьки Лукашенко теплится надежда на будущее возрождение славянского мира, обреченного к уничтожению сначала гитлеровской человеконенавистнической зондеркомандой, а теперь третируемого верными ее продолжателями во главе с рейганами, бушами, олбрайтами и соланами.

«Демократическая общественность России не на шутку взволнована: президентом одной из стран СНГ, а точнее Белоруссии, стал порядочный человек. Есть ли сегодня что-либо невыносимее для нечистой совести интеллектуальных трубадуров нашего воровского режима? Как так – не берет? Это что еще за целка в бардаке? Не позволим! Не может – научим, не хочет – заставим! (Боюсь, в конце концов заставят-таки, мерзавцы!) Третью зарплату в казну сдает? Ишь ты, чего удумал, козел совхозный, альтруист, понимаешь, хренов! Мы тебе за эти фокусы такую козу сосватаем, до гробовой доски заикаться будешь! С Россией объединяться намылился? В «империю зла» нас опять затягиваешь, зебра красно-коричневая? Ты у нас по такому случаю собственной кровью захлебнешься и кровавыми следами умоешься, заединщик недорезанный! Ату его!..» И все это говорится и пишется на фоне чудовищного по своему размаху грабежа России, возникновения миллиардных состояний, беспрецедентной в истории человечества почти узаконенной коррупции. Нет предела бесстыдству и подлости наших «властителей дум», за вознаграждение готовых уличить в грехопадении даже святых угодников... Дорогой Александр Григорьевич, мне нетрудно догадаться, как тяжело, как одиноко Вам в Вашем теперешнем положении: казна пуста, страна разрушена, сопредельный мир враждебен. Старо-новая номенклатура в союзе с оголтелыми шовинистами делает все, чтобы задушить в своей смертоносной паутине всякую Вашу инициативу или начинание. Но злобный лай врагов – лучшее подтверждение Вашей правоты. Главное, чтобы Вы не сдались, не сломались, не опустили руки. Господь не оставит Вас! Пусть согревает Вас духовная и душевная поддержка миллионов людей на всем пространстве бывшего СССР и не только на нем, связывающих с Вашим именем, с Вашей личной порядочностью свои надежды на лучшее будущее. Я один из этих миллионов, и вот Вам моя рука. Ваш Владимир Максимов».

Это написал в 1994 году один из борцов с прогнившим брежневско-андроповским режимом – подлинный, в отличие от декоративных несогласных аксеновых и войновичей, диссидент Максимов. Какими же ничтожествами на фоне совестливого борца за демократию смотрятся нынче мелкотравчатые шереметы, немцовы, волчеки и прочие гонители белорусского президента! Стоило бы перечесть провидческие максимовские строки и нашим руководителям, прежде чем вводить «газовую» блокаду последнего и самого верного нашего союзника.

Без малого полувековая моя биография реставратора-искусствоведа – это прежде всего поездки по стране, а в последнее время и за ее пределы. Я человек командировочный в самом прямом смысле слова. Две трети рабочей жизни отмечены печатями в графах подорожных бланков, где значится «убыл – прибыл». Из каждой командировки спешу в Москву, чтобы поделиться с друзьями и коллегами радостью открытия забытой иконы или картины, рассказать о встречах с интересным человеком, начать подготовку к новой выставке, готовить к изданию очередную книгу. Вот и в нынешней поездке впервые увидел я в залах флорентийской Академии подлинного микеланджеловского Давида и был потрясен (в который раз!) божественным предначертанием судьбы одного из гениев человечества, сумевшего достичь в сложнейшем искусстве скульптуры высот поистине запредельных. А в Вене, где пережил московский поезд, со мной произошло чудо из чудес. Всю жизнь мечтал я посетить одну из богатейших сокровищниц мировой живописи – Венский Музей истории искусства. И без того больные мои ноги подкосились, когда строгий страж музейных врат огорошил меня сообщением о выходном дне, пришедшемся на нынешний приезд. Отчаявшись, поступался я в дирекцию и представился реставратором из России. Невероятно, но через пять минут научный сотрудник, выдав специальный пропуск, открыл все двери огромного музея. Не помня себя от счастья, сидел я в зале, окруженный столь вожаделенными полотнами Питера Брейгеля, досконально изученными в альбомах и монографиях; затаив дыхание, рассматривал редчайший шедевр Вермеера; наслаждался божественной живописью веласке-

совских инфант. А в рубенсовских галереях, таких же больших и светоносных, как сама живопись великого фламандца, ждала меня встреча с очаровательной Ингрид Хопнер – главным реставратором по масляной живописи, с которой мы сразу нашли общий язык и из обычного зрителя я превратился в коллегу большого мастера и знатока многих полотен Венского музея. Обо всем этом мне не терпелось поведать как можно большему числу друзей и знакомых по возвращении на Родину. Но не тут-то было! Приезд в Москву совпал со смертью разрушителя основ этой самой Родины – Ельцина – и еще раз заставил убедиться в порочной беспринципности, лживости, корыстолюбии и нечистоплотности той части нашего общества, которая почему-то называет себя элитой и которую ее вождь и учитель Ленин пророчески окрестил дерьмом, употребив, правда, более откровенное выражение, которым мне не хочется пачкать бумагу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.